

Специфика учебной дисциплины «Основы судебной строительно-технической экспертизы»

А.Ю. Бутырин^{1,2}, Е.Б. Статива^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва 129337, Россия

Аннотация. Детально проанализировав особенности преподавания основ судебной строительно-технической экспертизы и специфику самой экспертизы, авторы выявили ряд существенных дидактических проблем и предложили пути их решения. С учетом значимости этого рода экспертизы в современном судопроизводстве аргументируется необходимость постоянного совершенствования профессиональной подготовки нового поколения экспертов-строителей.

Ключевые слова: основы судебной строительно-технической экспертизы, дидактические проблемы, методы обучения, совершенствование преподавания

Для цитирования: Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Специфика учебной дисциплины «Основы судебной строительно-технической экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 3. С. 86–93. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-86-93>

Special Considerations in Teaching the Academic Discipline «Fundamentals of Forensic Engineering (Construction Forensics)»

Andrei Yu. Butyrin^{1,2}, Ekaterina B. Stativa^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow 129337, Russia

Abstract. Based on a detailed analysis of the specifics of teaching the foundations of forensic engineering and construction forensics, as well as distinguishing features of the forensic field itself, the authors identify a number of significant didactic problems and offer solutions. Emphasizing the importance of this type of expertise in modern legal proceedings, a convincing case is made for continuous efforts to improve professional training of the next generation of specialists in the field of construction forensics.

Keywords: fundamentals of forensic engineering (construction forensics), didactic problems, teaching methods, improvement of teaching

For citation: Butyrin A.Yu., Stativa E.B. Special Considerations in Teaching the Academic Discipline «Fundamentals of Forensic Engineering (Construction Forensics)». *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 86–93. (In Russ). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-86-93>

С 2009 года в Московском государственном строительном университете, а затем еще в десятках строительных вузов нашей страны в учебный процесс была введена новая дисциплина – «Основы судебной строительно-технической экспертизы». И хотя название ее варьировало при различных видах обучения, она сохранила в своей предметной основе учение о судебно-экспертной деятельности (СЭД), включающей прежде всего строительно-технические и

стоимостные исследования объектов недвижимости.

С 2015 года в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России реализуется дополнительное профессиональное образование в соответствии с требованием ст. 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которой должность эксперта в государственном судебно-экспертном учреждении (СЭУ) может

занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной специальности. Для сотрудников государственных СЭУ, осуществляющих производство судебных строительно-технических экспертиз (ССТЭ), это специальность 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки», которая представлена в той же учебной дисциплине, включающей один обязательный модуль – «Теоретические основы ССТЭ» – и два вариативных: «Методические основы технико-стоимостных исследований, проводимых в рамках ССТЭ» и «Методические основы стоимостных исследований (оценки), проводимых в рамках ССТЭ».

В период становления и развития этой дисциплины накоплен весьма значительный дидактический опыт, требующий осмысления и критического анализа, направленного в конечном итоге как на совершенствование самого процесса обучения, так и на повышение его результативности.

Специфика дисциплины обусловлена особенностями профессиональной деятельности судебного эксперта-строителя. Поэтому рассматривать дидактические проблемы следует исходя из понимания механизма назначения и производства строительно-технической экспертизы в современном судопроизводстве, уделяя внимание сформировавшимся методам, приемам и средствам преподавания, а также закономерностям усвоения учебного материала слушателями.

Остановимся подробнее на этих основных специфических чертах и рассмотрим их с точки зрения особенностей частной дидактики ССТЭ.

1. Процессуальный режим осуществления экспертной деятельности

Для сведущего в области строительства лица (эксперта либо специалиста) в отличие от его коллеги, работающего в сфере строительной индустрии, действуют ограничения процессуального характера, что предполагает наличие у него определенных юридических знаний. Эти знания «...для следователя, судьи, прокурора и т. д. имеют главенствующее значение, что и обуславливает регламентированность содержательной стороны их деятельности... работу эксперта они характеризуют скорее со стороны формы, чем содержания, т. е. здесь действуют преимуще-

ственно процедурные нормы»¹. Указанные нормы устанавливают порядок проведения исследований, форму их представления в заключении эксперта (в том числе использование специальной терминологии), оказывают определенное влияние на поведение эксперта в процессе работы.

Достаточность материалов, которые должны быть представлены эксперту для проведения исследования, их допустимость и относимость к делу устанавливают дознаватель, следователь или судья. Направление и объем исследований определяется содержанием вопросов, поставленных на разрешение эксперта органом или лицом, назначившим экспертизу; время производства экспертизы определяется установленными законом сроками расследования, судебного разбирательства дела либо выполнения исполнительных действий. Расширить круг вопросов и исследуемых объектов, продлить при необходимости сроки исследования можно только при соблюдении экспертом требований процессуального характера и нормативных ведомственных документов.

Проблема понимания и усвоения данной особенности СЭД является, на наш взгляд, одной из самых сложных. Это объясняется тем, что слушатели в подавляющем большинстве имеют инженерную, экономическую, но не юридическую подготовку. При этом процессуальную сторону СЭД можно считать освоенной не в тот момент, когда обучающиеся запомнят основные процессуальные нормы, регламентирующие порядок назначения и производства судебной экспертизы, а когда они смогут уверенно применять их к любой судебной или следственной-экспертной ситуации, смоделированной преподавателем или складывающейся на практике. Достижение этого уровня знаний требует особых усилий и терпения как со стороны преподавателя, так и со стороны учащихся, что обусловлено отсутствием у них сколько-нибудь систематизированных правовых знаний, а также весьма низким уровнем правовой культуры нашего общества в целом.

Чтобы решить эту проблему, следует построить подачу материала следующим образом:

1) производство экспертизы представить как систему взаимосвязанных познавательных актов и организационных мероприятий;

¹ Барон Л.Б. Судебная пожарно-техническая экспертиза на предварительном следствии и в суде: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1986. 226 с.

2) определить перечень правовых положений, регламентирующих СЭД;

3) каждый элемент системы действий эксперта увязать с указанными правовыми положениями, продемонстрировав единство содержательной стороны работы судебного эксперта и ее процессуальной формы.

Такой подход позволяет наиболее убедительно показать равную значимость правовой составляющей деятельности судебного эксперта и ее теоретических, методических и организационных компонент, при этом удастся обеспечить максимальную гармонию учебного материала.

Для того чтобы этот материал был закреплен у обучающихся достаточно надежно, необходимо, на наш взгляд, при проведении практических занятий моделировать ситуации, разрешение которых требует применения процессуальных знаний. И их сложность должна возрастать по мере усвоения материала.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в настоящее время вопросы, задаваемые слушателям, всегда имеют правильный ответ – учащимся нужно только найти его (зачастую – отгадать). Вместе с тем на практике складываются ситуации, которые либо не имеют безупречного решения, либо разрешаются лишь частично или имеют несколько вариантов правильного решения. Они всегда представляют для эксперта сложность². Это позволяет утверждать, что традиционная система контроля полученных знаний, при которой каждый вопрос априори имеет правильный ответ, является неэффективной и не позволяет добиться, чтобы большинство слушателей легко разрешали как типовые, так и нетривиальные процессуальные проблемы, возникающие при производстве ССТЭ и в уголовном, и в гражданско-правовых процессах.

Представляется, что наряду с задачами, имеющими правильный ответ, перед обучающимися необходимо ставить неразрешимые задачи, используя при этом традиционные методы, средства и приемы подачи материала.

К таким методам следует отнести:

– *устный метод* (форма – монолог преподавателя или его диалог с аудиторией, описывающий проблемную с процессуальной точки зрения судебно- или следственно-экспертную ситуацию; прием – сюжетно-аналитический рассказ с описанием показательных случаев из практики производства ССТЭ);

– *печатно-словесный метод* (форма – методические рекомендации для экспертов, методики, научные статьи; приемы – анализ положений процессуального законодательства, изучение постановлений следователей и определений судов о назначении ССТЭ, заключений экспертов-строителей, а также письменных ходатайств экспертов, направленных в период производства экспертизы, и ответов на них органов (лиц), назначивших экспертизу);

– *наглядный метод* – преподаватель выступает в качестве своеобразного сценариста и готовит постановку сюжета, который включает основные этапы процесса назначения и производства ССТЭ. Действующие лица – слушатели, играющие роли следователя (судьи), специалиста, эксперта, истцов и ответчиков, подозреваемых и потерпевших. Динамика действия и смена ролей, заданная преподавателем активность персонажей выявят уровень знаний слушателей, умение ориентироваться в сложной обстановке; необходимость искать и находить правильные решения, выстраивать эффективную линию поведения позволят сократить сроки усвоения процессуальных положений, которые в отрыве от практики их применения воспринимаются как набор догматических постулатов, трудно усваиваемых и тяжело запоминающихся обучающимися.

Именно так воспринимается в настоящее время общая теория судебной экспертизы экспертами-строителями – сотрудниками СЭУ, проходящими курс обучения в рамках дополнительного профессионального образования, притом что этот предмет, имеющий в своей основе высококачественный и разнообразный дидактический материал, мог бы стать одним из самых интересных и привлекательных для слушателей.

Все указанные методы могут включать как решаемые, так и нерешаемые задачи, и движение от простого к сложному – к ситуациям с большей степенью неопределенности – формирует условия для эффективного усвоения этого, повторимся, непростого материала.

2. *Нормативно-технический характер судебно-экспертных строительно-технических исследований*

Здесь следует сразу отметить, что значительный объем исследований, проводимых

² Примером могут служить не имеющие процессуальной регламентации натурные исследования (экспертный осмотр) спорных строительных объектов в рамках производства ССТЭ.

в рамках производства ССТЭ, носит нормативно-технический характер. Это означает, что их цель – установление соответствия (отсутствия такового) требованиям специальных правил (какой-либо норме) действий лиц (либо результатов этих действий, например – продукции строительного производства). Для этих исследований характерно сопоставление фактически существующего и должного; отличительной их чертой является наличие нормы (положения какого-либо специального правила) в системе элементов сопоставления³.

Значительная доля этого вида исследований в общем их объеме обусловлена тем, что весь жизненный цикл строительных объектов, включающий гидрогеологические изыскания, проектирование, возведение зданий и сооружений, их эксплуатацию, ремонт – и в итоге утилизацию, весьма подробно регламентирован нормами, правилами, техническими условиями, а также иного рода предписаниями, соблюдение которых обеспечивает заданные характеристики как процессу строительства, так и его результатам.

Базовая инженерно-техническая подготовка слушателей и их практический опыт работы на тех или иных должностях в сфере строительства формируют особое отношение к системе нормативно-технической документации (НТД). Это отношение характеризуется убежденностью в том, что НТД является своеобразным универсальным и единственным легитимным инструментом, позволяющим решить практически все спорные вопросы, возникающие и в процессе строительства, и в процессе производства ССТЭ. И если в отношении строительства такая позиция во многом обоснована, то применительно к деятельности судебного эксперта-строителя имеется ряд специфических моментов, не позволяющих преувеличивать роль НТД в судебно-экспертных исследованиях.

Рассмотрим это подробнее, обратив внимание на наиболее устойчивые заблуждения, нередкие на первых этапах изучения профессии. Некоторые типовые судебно-экспертные ситуации, связанные со строительными объектами, должны рассматри-

ваться и разрешаться по существу без применения НТД. Это прежде всего вопросы по установлению возможности реального раздела объектов недвижимости между их совладельцами в соответствии с условиями, заданными судом. Какой-либо официальной нормы, определяющей минимально возможные габариты подлежащей выделу части здания, не существует, но есть соответствующие методические рекомендации для экспертов [1, 2], восполняющие данный пробел в этой части НТД. Наиболее распространенная и достаточно устойчивая судебно-экспертная ошибка – применение для решения этого вопроса строительных норм и правил, действие которых не распространяется на ситуации, связанные с разделом недвижимости.

Необходимо донести до слушателей, что в настоящее время производство ССТЭ осуществляется в условиях несовершенной, постоянно изменяющейся системы нормативного регулирования сферы строительства, наличия нескольких норм, регламентирующих одни и те же вопросы, а также норм, носящих как обязательный, так и рекомендательный характер, и наличия пробелов в нормативном регулировании ряда вопросов, возникающих при производстве конкретных экспертиз. Описание процесса исследования в этих условиях требует дополнительных приемов, которые обеспечат должную обоснованность заключения эксперта.

В случае отсутствия нормы или правила для конкретной судебно-экспертной ситуации в заключении эксперт должен обозначить этапы поиска источников нормативных данных и их отрицательный результат. Остановимся на этом подробнее.

Если для решения вопроса, поставленного судом, существует действующая норма или правило, поисковый элемент работы эксперта в тексте заключения никак не отражается. Эксперт просто констатирует соответствие (либо несоответствие) той или иной характеристики исследуемого объекта нормативно определенным требованиям. Если имеет место указанное несоответствие, то эксперт не ограничивается его констатацией, а излагает свои разноплановые суждения по поводу установленного обстоятельства. Структура и содержание этих суждений определяются существом разрешаемых вопросов.

При отсутствии нормы, регламентирующей конкретную судебно-экспертную ситуацию, эксперт демонстрирует свое знание

³ Определенным исключением из этого правила являются случаи, когда вместо нормы (положения правила) в качестве элемента сопоставления выступает модель действий, адекватных сложившейся (аварийной) ситуации. Допустимо это только при отсутствии нормы (правила), регламентирующей ту или иную обстановку при строительстве, эксплуатации, реконструкции, передвижке, демонтаже и утилизации строительных объектов.

системы нормативно-технического и нормативно-правового регулирования сферы строительства. Перечисляя ее элементы (технические регламенты, своды правил, СНиПы, ГОСТы и пр.), эксперт констатирует отсутствие в перечисленных источниках искомого положения. Такая форма изложения материала представляется излишне громоздкой, однако только таким образом можно продемонстрировать полноту проведенного исследования и достоверность суждения о том, что на рассматриваемые стороны объекта экспертизы не распространяется какая-либо нормативно-правовая регламентация.

Выполнив описанные действия, эксперт приводит в тексте заключения положение, изложенное в научной либо учебной литературе, и соответствующее смыслу рассматриваемой проблемы исследования и дающее в конечном итоге ответ на поставленный вопрос. Подтвердив указанным положением свое суждение, эксперт обеспечивает его обоснованность.

Эксперт должен исходить из того, что закон не содержит указаний на то, что суждение эксперта обязательно должно базироваться на какой-либо норме (по этому поводу на практике бытует устойчивое заблуждение). Законодатель установил требование научной основы проводимых исследований⁴ и, соответственно, научной обоснованности выводов эксперта.

В тех случаях, когда одни и те же характеристики объекта регламентируются несколькими нормами или правилами, как, например, порядок исчисления общей площади квартиры, эксперту следует:

- привести в заключении все эти нормы и правила с указанием их источника;
- последовательно соотнести их положения с теми характеристиками объекта, которые имеют отношение к предмету экспертизы;
- отразить результаты этого сопоставления (это может быть численное выражение тех или иных параметров объекта, как в ситуации с порядком определения общей площади квартиры, либо констатация соответствия или несоответствия характеристик объекта двум или более нормам или правилам);
- прокомментировать полученные результаты.

⁴ Ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Комментарии включают пояснения эксперта по поводу множественности норм и оценку данного обстоятельства. Здесь эксперт подчеркивает их равенство по значимости и отсутствие оснований для предпочтения какой-либо из них. Например, когда одну и ту же ситуацию регламентируют СНиП и Жилищный кодекс Российской Федерации, эксперты зачастую отдают предпочтение СНиПу на том основании, что это техническая, строительная норма, профессионально близкая и понятная экспертам, а Жилищный кодекс – правовой (то есть в определенной степени «чужой») документ. Ошибочность такого суждения заключается в том, что оба источника являются правовыми документами, так как включают в себя обязательные предписания или рекомендуемые к исполнению, а это уже правовое регулирование. Кроме того, правовой характер документа не является препятствием для того, чтобы его положения легли в основу суждений эксперта, так как возможность использования документа определяется не его правовым или техническим характером, а необходимостью применения специальных знаний для его толкования.

Следует отметить и некоторые деструктивные для СЭД стереотипы в отношении НТД, сложившиеся у слушателей в их производственной «доэкспертной» деятельности. Так, например, понимание нормативно определенной невозможности осуществлять строительство по проекту, не имеющему обязательные отметки о его согласовании и утверждении в установленном порядке⁵, трансформируется в ошибочное суждение о том, что судебному эксперту не следует исследовать неоформленный должным образом проект, так как он таковым с точки зрения технической нормы (регламента) не является. Такой подход, оправданный в условиях строительного производства, при осуществлении СЭД является ошибочным: эксперт должен исследовать любой документ независимо от того, насколько правильно он оформлен (данное обстоятельство ему следует отметить отдельно, если это имеет отношение к предмету экспертизы), и извлечь из него с помощью своих специальных знаний и навыков ту информацию, которая имеет значение для дела.

⁵ СНиП 11-01-95. Инструкция о порядке разработки, согласования, утверждения и составе проектной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений.

Изложенное показывает многообразие существенно отличающихся друг от друга вопросов, возникающих у эксперта при его работе с НТД, регламентирующей сферу строительства. Вместе с тем при систематизированной подаче материала он может быть достаточно легко усвоен обучающимися, которые уже уяснили специфику ССТЭ, изучив ее процессуальные основы и проблемы, о чем было сказано выше.

При этом следует:

1) представить систему НТД в строительстве как в статичном ее состоянии (на день проведения занятий), так и в динамике – ретроспективной и прогностической, продемонстрировав тенденции ее трансформации и развития;

2) выделить те фрагменты НТД, обращение судебного эксперта к которым требует особого подхода, объяснить его причину и продемонстрировать примерами из практики производства ССТЭ;

3) пояснить, что в других ситуациях, при разрешении иных следственно- и судебно-экспертных ситуаций НТД используется так же, как на производстве – без какой-либо специфики. Привести соответствующие примеры, демонстрирующие процесс сопоставления фактических характеристик объекта исследования и должных (предусмотренных какой-либо нормой, правилом) его параметров.

На этом этапе подготовки слушателей применимы те же методы обучения, что и при освоении ими процессуальных проблем ССТЭ.

Используя устный метод, преподаватель представляет структуру и содержание системы НТД в строительстве, определяет причины, условия и характер ее изменения во времени, соотносит плановые и фактические показатели работы, направленной на совершенствование механизма нормативного регулирования сферы строительства.

После этого следует выявить пределы использования системы НТД в судебно-экспертной практике, пояснить ее ограниченность в этой части и привести примеры научных положений, позволяющих восполнить пробелы этой системы. Это будет демонстрация задач, не решаемых с помощью НТД, но решаемых с использованием тех или иных теоретических суждений, базирующихся на объективных началах. Здесь важно подчеркнуть, что любые строительные нормы и правила есть частный случай того или иного теоретического (научного) поло-

жения, демонстрирующий его реализацию в конкретных, заданных условиях, имеющих практическое значение. А это значит, что выводы эксперта, базирующиеся не на цитатах СНиПа, а на научных положениях, в большей степени отвечают требованиям закона, предъявляемым к заключению эксперта.

Применяя печатно-словесный метод, следует использовать печатные и электронные издания нормативных документов, регламентирующих строительство, научные статьи, посвященные проблемам использования НТД в судебно-экспертной практике [3, 4], заключения экспертов, в которых отражены исследования, базирующиеся как на нормативно-технических, так и на теоретических положениях, заменяющих отсутствующую официальную норму (правило).

Наглядный метод предполагает демонстрационное решение преподавателем совместно с обучающимися наиболее сложных задач, в которых реализуется смешанный подход, когда научные положения и нормы представляют собой единый методический аппарат, использование которого позволяет провести результативное исследование и дать ответы на вопросы, поставленные на разрешение эксперта.

3. Прикладной характер судебно-экспертной деятельности

Любая судебно-экспертная деятельность – это прежде всего исследование, и не теоретическое, умозрительное, а прикладное. Соответственно, и преподавание в этой части должно включать в себя не только теоретический, но и практический компонент. До введения в учебные программы высшей школы новой дисциплины, предметом которой является ССТЭ, и по сегодняшний день профессиональная подготовка стажеров, то есть начинающих экспертов, сотрудников СЭУ имеет четко выраженный теоретико-прикладной характер. В процессе же вузовского преподавания превалирует теоретическая часть, практическая или отсутствует вовсе, или представлена в столь незначительном объеме, что какого-либо позитивного результата ожидать не приходится. Выпускники университетов, не реализовав на практике полученные знания, не приобретая прикладных исследовательских навыков, быстро забывают все научные и методические положения, составляющие теоретическую основу СЭД. Чтобы изменить эту ситуацию, следует рассмотреть положительный опыт подготовки стажеров-экспертов.

Поступившему на работу новому сотруднику СЭУ составляется программа профессиональной подготовки, рассчитанная на 12 месяцев. Теоретическая ее часть включает научные, методические, организационные и процессуальные основы судебной экспертизы, прикладная часть предполагает участие в производстве ССТЭ, назначаемых учреждению. Это участие и является основой приобретения и закрепления практических навыков производства экспертизы. Такой подход наиболее эффективен и безальтернативен: невозможно овладеть прикладной деятельностью, не предпринимая попыток самостоятельно осуществить ее, начиная с выполнения самых простейших операций. Исходя из этого следует применить *практический метод* обучения, который предполагает проведение исследований с использованием определенного преподавателем комплекса технических средств и методических разработок, а также оформление заключений эксперта. При этом первое выполнение всего комплекса действий осуществляется в основном преподавателем, затем в каждой по-

следующей экспертизе роль слушателей, их самостоятельность в исследованиях должны возрасти.

В полной мере ответственность за полученные результаты экспертизы осознается обучающимся только после того, как он выполнит ее без участия преподавателя. Положительная оценка такой работы – констатация наличия у студента определенных профессиональных навыков, предпосылка возможности самостоятельного производства им ССТЭ.

Перечень представленных в данной статье дидактических проблем, сопутствующих преподаванию основ судебной строительно-технической экспертизы, не является, разумеется, исчерпывающим. Однако предпринятая здесь попытка выявить и рассмотреть наиболее существенные из них демонстрирует, на наш взгляд, необходимость пристального внимания к процессу формирования нового поколения судебных экспертов-строителей, деятельность которых остается одной из самых востребованных современным судопроизводством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутырин А.Ю., Граббе Т.А., Попова И.И., Хишева О.И., Коваленко О.П., Братская И.Г., Попов А.Н., Шипилова И.А. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом: методические рекомендации для экспертов // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз / Под ред. А.Ю. Бутырина. М.: РФЦСЭ, 2012. С. 55–96.
2. Бутырин А.Ю., Граббе Т.А., Соколов Ю.Б., Статива Е.Б., Хишева О.И. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования административных и складских зданий в соответствии с условиями, заданными судом: методические рекомендации для экспертов // Методические рекомендации по проведению стоимостных и преобразовательных исследований при производстве судебных строительно-технических экспертиз / Под ред. А.Ю. Бутырина. М.: РФЦСЭ, 2016. С. 265–331.
3. Чудиевич А.Р. Проблемы эффективности нормативно-технического регулирования в строительстве // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 1 (17). С. 68–72.
4. Бутырин А.Ю., Статива Е.Б., Чудиевич А.Р. Судебная строительно-техническая экспертиза и государственный строительный надзор: общие черты, различия и основы для взаимодействия // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 2 (30). С. 13–21.

REFERENCES

1. Butyrin A.Yu., Grabbe T.A., Popova I.I., Khisheva O.I., Kovalenko O.P., Bratskaya I.G., Popov A.N., Shipilova I.A. Assessing technical feasibility and drafting options for residential property division under court-specified conditions: Methodological recommendations for experts. *Collected methodological recommendations for construction forensics practitioners*. Moscow: RFCFS, 2012. P. 55–96. (In Russ.)
2. Butyrin A.Yu., Grabbe T.A., Sokolov Yu.B., Stativa E.B., Khisheva O.I. Assessing technical feasibility and drafting options for warehouse and office property division under court-specified conditions: Methodological recommendations for experts. *Methodological recommendations for valuation and and property division examinations conducted by construction forensics practitioners*. Moscow: RFCFS, 2016. P. 265–331. (In Russ.)
3. Chudievich A.R. Problems of efficiency of normative and technical regulation in building. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2010. No. 1 (17). P. 68–72. (In Russ.)
4. Butyrin A.Yu., Stativa E.B., Chudievich A.R. Forensic engineering and government construction inspection: similarities, differences and grounds for interaction. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2013. No. 2 (30). P. 13–21. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутырин Андрей Юрьевич – д. ю. н., заведующий лабораторией судебной строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета; e-mail: stroisud@mail.ru.

Статива Екатерина Борисовна – к. ю. н., ведущий государственный судебный эксперт лаборатории судебной строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета; e-mail: stroisud@mail.ru.

ABOUT THE AUTHORS

Butyrin Andrei Yur'evich – Doctor of Law, Head of the Laboratory of Construction Forensics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, Professor at the Department of Construction and Property Management, Moscow State University of Civil Engineering; e-mail: stroisud@mail.ru.

Stativa Ekaterina Borisovna – Candidate of Law, Lead State Forensic Examiner of the Laboratory of Construction Forensics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, Associate Professor at the Department of Construction and Property Management, Moscow State University of Civil Engineering; e-mail: stroisud@mail.ru.

Статья поступила 18.06.2018

Received 18.06.2018